

Саракаева Ася Алиевна

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ИДЕОЛОГИИ И ПРАКТИКЕ АМЕРИКАНСКОГО НЕОЯЗЫЧЕСТВА

В статье рассматривается экологический компонент в философии современных американских неоязыческих групп, анализируются причины высокой значимости экологических вопросов для данного культурно-религиозного течения. Исследуются различные источники неоязыческого экологизма. Особое внимание уделяется тем путям решения экологических проблем, которые предлагаются неоязычниками, устанавливается корреляция между гендерным статусом неоязычника и его позицией по экологической проблеме.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/10-1/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24): в 2-х ч. Ч. I. С. 162-165. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

19. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006. 1176 с.
20. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
21. **Социологический энциклопедический словарь**: на русском, английском, немецком, французском и чешском языках / ред.-координатор Г. В. Осипов. М.: ИНФРА-М–НОРМА, 1998. 488 с.
22. Теннис Ф. Общность и общество. М.: Фонд «Университет», 2002. 450 с.
23. Тулиганова И. В. Социокультурное пространство современного города: дисс. ... канд. филос. наук. Саратов, 2009. 166 с.
24. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.
25. Шакурова М. В. Социокультурное пространство как условие становления социокультурной идентичности личности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-culture.ru/Articles/2007/Shakurova.pdf> (дата обращения: 20.07.2012).
26. Шойдокова Н. Ц. Молодёжь в воспроизводстве традиционной культуры бурят: к вопросу об определении специфики социокультурного пространства [Электронный ресурс] // Журнал публикаций аспирантов и докторантов. 2007. № 9. URL: <http://www.jurnal.org/articles/2007/filos4.html> (дата обращения: 27.07.2012).

INTERPRETATION OF NOTION “SOCIAL-CULTURAL SPACE” IN CLASSICAL SOCIOLOGY

Marina Nikolaevna Remizova

Department of Social Technologies

South-Russian State University of Economics and Service

m.remizova.87@mail.ru

The author analyzes the interpretation of the definition “social-cultural space” in modern sociological literature, shows that often authors do not consider it necessary to reveal the essence of this notion, gives the generalized description of “social space” on the basis of such classical sociology representatives as G. Simmel, P. Bourdieu, P. Sorokin, and others, and concludes that “social-cultural space” is not simply the sum of social and cultural, but their integration with its specific characteristics.

Key words and phrases: society; culture; social space; cultural space; social-cultural space.

УДК 29

Культурология

В статье рассматривается экологический компонент в философии современных американских неоязыческих групп, анализируются причины высокой значимости экологических вопросов для данного культурно-религиозного течения. Исследуются различные источники неоязыческого экологизма. Особое внимание уделяется тем путям решения экологических проблем, которые предлагаются неоязычниками, устанавливается корреляция между гендерным статусом неоязычника и его позицией по экологической проблеме.

Ключевые слова и фразы: неоязычество; экотеология; экофеминизм; религия природы; гендерно мотивированные подходы к решению экологических проблем.

Ася Алиевна Саракаева, к.и.н.

Кафедра истории и архивоведения

Астраханский государственный университет

asia-lin@mail.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ИДЕОЛОГИИ И ПРАКТИКЕ АМЕРИКАНСКОГО НЕОЯЗЫЧЕСТВА[©]

Определяя свою религиозную принадлежность, неоязычники иногда говорят о своей вере как о «религии природы» или «религии земли» [1, р. 28]. По крайней мере на эмоциональном и догматическом уровнях природа и Земля занимают очень заметное место во всех религиозных системах американского неоязычества. Определения своей веры через поклонение природе достаточно часты в неоязыческих источниках. «Викка – это глубокое понимание и почитание рассвета и заката, леса, залитого луной, поляны при первых лучах солнца... Это существование в присутствии Матери-Земли», – рассуждает вебмастер викканского сайта Херн [16]. Н. Бэйдо-Фролик в своем описании викканских инициаций даже предпочитает говорить не просто о природе, но о Природе как Личности, которая является участником всех ритуалов: «Природа как Личность отзывается на ритуал через прохладу ночного воздуха, ветер, вздыхающий в листве, свет полной луны, мерцание звезд. Природа как Личность становится членом общины» [2, р. 97].

Экологизм неоязычества, по нашему мнению, восходит к нескольким культурным и религиозным источникам:

1. Романтизм XIX в., воспевавший природу как антитезу механистическому утилитарно-технологическому воззрению на мир, предлагаемому наукой. Т. Лурман в статье, посвященной экологической духовности, утверждает, что неоязычество в целом «есть возрождение романтизма», «дитя побуждения

спасти традиционные религиозные концепции, переосмыслив их в «научных» терминах природы» [11, р. 222]. Поэт и натуралист Гэри Снайдер уточняет, что духовный экологизм – это часть собственно американской романтической традиции: «Вы не найдете Эмерсона или Торо на европейском континенте. Хотя они и были изначально образованы в европейской западной традиции, они сделали следующий шаг, и я думаю, этот шаг отчасти был вызван глубоким душевным откликом на огромные неосвоенные пространства этого континента (*Америки – А. С.*)» [Цит. по: 13, р. 1].

В мировоззрении американских романтиков восхищение природой приобретает выраженную религиозную окраску. Джон Муир в письме к своему другу Ральфу Уолдо Эмерсону убеждает его проводить больше времени в горах: «Не уходите прочь вместе с толпой, когда духи этих скал и вод зовут Вас к сближению... Я приглашаю Вас присоединиться ко мне, чтобы целый месяц поклоняться Природе в высоких храмах гор Сьерра Краун за нашим священным Йоусмитом» [Цит. по: *Ibidem*]. Здесь религиозно окрашенные слова и образы уже преодолевают границы символизма и приобретают свой первоначальный буквальный смысл. Муир, судя по письму, в самом деле относился к скалам как к храмам и объектам паломничества.

2. Духовно-экологическое движение конца XX - начала XXI в. Забота об окружающей среде приобретает все большую поддержку у верующих разных конфессий, которые начинают рассматривать ее как неотъемлемую часть своей космологии и сотериологии и как важное направление социального служения церкви. Существует межконфессиональный альянс, Национальное религиозное партнерство ради окружающей среды, который объединяет евангеликов, католиков, иудаистов и православных. Исследователи американской религии на рубеже веков Ричард Чимино и Дон Лэттин утверждают, что экологические инициативы церковью имеют большую поддержку среди прихожан, чем любой другой социальный вопрос [4, р. 159].

Несмотря на то, что все члены духовно-экологического движения согласны с тем, что Земля, как и человек, есть творение Бога, и потому ее нельзя эксплуатировать и уничтожать, между ними сохраняются и четкие идеологические различия. Более консервативные христиане придерживаются убеждения, что человек все же венец творения и стоит выше природного мира. Так называемые «экоотеологи» склоняются к языческому видению природы как самостоятельного божества, стирая грань между Творцом и творением [1, р. 160]. Возникло даже особое экологическое духовное движение в рамках Нью-Эйдж, называемое «Гея». Его основную гипотезу еще в 1960 г. выдвинул сотрудник НАСА Джеймс Лавлок, утверждавший, что Земля имеет собственную экзистенциальную сущность, «биоту», которая образует с окружающей средой живую саморегулирующуюся органическую систему. Эта система, которую он назвал именем древнегреческой богини Геи, сознательно поддерживает условия, пригодные для жизни растений и животных. Приверженцы этой доктрины винят в нынешнем экологическом кризисе иудео-христианское убеждение, что Бог приказал человеку управлять Землей. Они уверены, что монотеизм и был той силой, которая отлучила человечество от первозданного единства с природой [15].

3. Религии американских индейцев, которые, как принято считать, основаны на глубокой взаимосвязи человека и окружающей среды. Коренные американцы верят в существование особых священных мест, сакральный статус которых не зависит от человека и его истории: эти места святы сами по себе, а не потому, что там произошли некие события, или люди молились там на протяжении нескольких поколений [10, р. 201]. Особые отношения между человеком и природой охватывают и животный мир, так как между людьми и зверями нет непреодолимой грани, судя по многочисленным индейским легендам об оборотничестве [9, р. 54-56, 91].

При том важном месте, которое природа занимает в мировоззрении неоязычников, можно было бы ожидать, что уровень их участия в природоохранных мероприятиях и членство в таких организациях как «Гринпис» окажется очень высоким. Действительно, некоторые неоязычники входят в «Гринпис» или «Земля прежде всего», выпускается языческий электронный информационный листок, посвященный охране природы [14, р. 48], функционирует неоязыческая экологическая организация «Драконовая группа за окружающую среду» [6, р. 112]. Но в целом, язычники проявляют примерно такой же уровень экоактивизма как и средние американцы. На основании как научного анализа, так и собственного опыта общения с различными неоязыческими группами, Сюзан Гринвуд приходит к заключению: «Несмотря на идеологию взаимосвязи... природа скорее видится как прекрасный фон для интимно-личностной, глубоко эмоциональной духовности. Я почти не встречала активного интереса к сохранению окружающей среды» [*Ibidem*, р. 113].

В таком случае, почему же на уровне идеологем природа обладает для неоязычников такой универсально признаваемой ценностью? Мы можем предложить несколько возможных мотивов. Во-первых, экологические акценты в неоязыческом дискурсе повышают популярность и улучшают общественный имидж этой религии в целом. С их помощью неоязычество одалживает политическое и социальное влияние у движения защитников окружающей среды [11, р. 222].

Во-вторых, поклонение природе выполняет важные эмоциональные и эстетические функции для неоязычества. Эта религия не имеет своих постоянных культовых сооружений, следовательно, она не порождает храмовой живописи, скульптуры и архитектуры. Поэтому их религиозная эстетика выражается через природу, и великолепие пейзажей заменяет им красоту сакральных зданий. Именно той же эстетической цели служат и многочисленные описания природы в неоязыческих текстах.

К тому же, будучи мистической религией, неоязычество во многом зависит от тех непосредственных ощущений, которые оно может дать практику. Оно должно вызывать эмоциональный отклик и в то же время давать верующему образный код для вербализации и выражения его эмоций. И здесь природа тоже оказывается незаменимым компонентом религиозного опыта. Ритуалы, проводимые в лесу или в горах, вызывают

более сильные эмоции, чем если бы они проходили в привычных для современных горожан закрытых помещениях. И напротив – собственные чувства легко описывать, используя аналогии с природными явлениями, недаром во всех литературах мира образ огня всегда использовался как метафора страсти, луны – как воплощение нежности и грусти, дождя – для описания уныния и т.д.

Сходным же образом обращение к природе дает ответ на один из базовых религиозных вопросов – о смысле существования зла и страдания в мире. Отвергнув христианское прочтение страдания как испытания, посылаемого Богом для собственной пользы человека, а смерти – как результата грехопадения, неоязычники вновь столкнулись с проблемой теодицеи. Если этот мир и есть священное место, если Земля – это живое божество, то почему на ней так много несчастий? Ответом неоязычества на этот вопрос является апелляция к природе, в которой листья должны опать и стать перегноем, чтобы из него выросли новые деревья, а животные должны умереть, иногда в муках, чтобы продолжалась жизнь других животных и всей экосистемы [5, р. 226]. Являясь частью природы, человек тоже не может избежать участия в этом круговороте смертей и рождений, но всякая смерть есть лишь пролог к новому рождению. Наблюдение за природой дает надежду и на то, что плохие времена неизбежно сменятся хорошими, как зима сменяется весной [11, р. 231].

Для неоязычества, религии, сформировавшейся как сознательный бунт против христианства и его культуры, немаловажным является и протестный потенциал поклонения природе. Ветхий Завет устами пророков постоянно обличает такого рода религиозные отправления: «Они будут постыжены за дубравы, которые столь вожделенны для вас, и посрамлены за сады, которые вы избрали себе» (Ис. 1, 29); «...на всяком высоком холме и под всяким ветвистым деревом ты блудодействовал» (Иер. 2, 20); «В то время, говорит Господь, выбросят кости царей Иуды... и кости жителей Иерусалима из гробов их; и раскидают их пред солнцем и луною... которые они любили и которым служили» (Иер. 8, 1) и т.д. А потому восстающие против иудео-христианской традиции неоязычники поклоняются горам, лесам, солнцу и луне с тем большим усердием, что это поклонение позволяет им зримо дистанцироваться от библейской религии и сблизиться с древними язычниками, бывшими объектом процитированных обвинений и порицаний.

К тому же в неоязыческой картине мира христианство синонимично всем недостаткам современного западного общества. В том числе, оно ответственно за создание эмоционально обедненной и неестественной для человека урбанистической среды. Поэтому предпочтение, которое неоязычники отдают природе перед городами, отчасти воспринимается ими самими как антитеза христианскому образу жизни и мышления [6, р. 112].

Если не политический активизм, то что же тогда является, с точки зрения неоязычников, адекватным ответом на экологический кризис? Мы обнаружили в источниках два принципиальных подхода, различия между которыми задаются гендером.

Если автор текста – мужчина и принадлежит к неоязыческой группе, не имеющей феминистского характера, то в качестве ответа на угрозу экологической катастрофы будет, вероятнее всего, предложен комплекс практических мер. Хорошим примером маскулинного подхода к решению данной проблемы может служить открытое письмо лидера Древнего Ордена Друидов Америки Джона Майкла Грира к друидическому сообществу, озаглавленное «Друиды и будущее». В начале этого документа автор, со ссылкой на экономистов и экологов, доказывает, что добыча полезных ископаемых, в частности энергоносителей, очень скоро полностью истощит наличные ресурсы, а выброс отходов превысит тот уровень, на котором экосистемы еще могут поглотить и нейтрализовать их. В результате «жизненные стандарты снизятся, количество рабочих мест на энергозатратных предприятиях уменьшится, система общественного здравоохранения ухудшится, а политические и экономические учреждения станут все менее функциональными» [7]. И именно в этот момент религиозное движение друидов получит уникальную возможность влиять на будущее человечества, поскольку они, вместе с другими неоязычниками, научились жить в гармонии с природой. Дж. Грир заканчивает свое письмо несколькими советами в качестве резюме. Он предлагает каждому друиду в целях заблаговременной подготовки к падению индустриальной цивилизации изучить «искусство восстанавливать и поддерживать естественные экосистемы», а также приобрести навыки органического фермерства и народной медицины [Ibidem].

Подобным же образом статья «Почувствовать праздник урожая», вышедшая из-под пера одного из руководителей одиносторонней организации «Верность», называющего себя Квельдальф Гундарссон, представляет собой целый список прагматических советов. Они призваны, с одной стороны, облегчить нагрузку, налагаемую современным обществом на природу, с другой – помочь неоязычникам ощутить близкую связь с природными циклами и своими скандинавскими предками. Здесь можно найти советы почаще отправляться на лоно природы или на ферму; по возможности, участвовать в сельскохозяйственных работах, включая уход за скотом и его забой; выращивать собственный сад возле своего городского дома; готовить еду желательнее из тех продуктов, которые созревают именно в этот сезон и т.д. [8].

Обобщая все перечисленное, мы можем сказать, что суть маскулинного неоязыческого подхода к экологическим проблемам сводится к практической деятельности по постепенному отказу от разрушающих природу индустриальных методов хозяйствования и переходу к методам доиндустриальным, которые, по мнению авторов, способны восстановить гармонию человека и Земли.

В отличие от этого, феминный подход к проблеме сконцентрирован не на практике, а на изменении гносеологических и аксиологических моделей современного общества. Неоязыческие феминистки исходят в своих построениях из предположения, что эксплуатация природных ресурсов и угнетение женщин – явления одного порядка и не могут быть преодолены одно без другого [3, р. 17]. Юджини Гейтенс-Робинсон видит первоисток всех экологических и социальных бедствий в четкой демаркации разума и эмоций, присущей нашему маскулинизированному обществу [5, р. 208]. Кэролин Мерчант обвиняет патриархальную религию

и возникшую на ее основе патриархальную науку в том, что они рассматривают мир как нечто, принципиально отличное от Бога, лишенное собственной души и, следовательно, могущее стать объектом эгоистического использования человеком [12, р. 77].

С точки зрения экофеминисток, в том числе и в неоязыческом движении, преодолеть разрыв между разумом и эмоцией, духом и телом, человеком и природой способна только женщина. Женщина, во-первых, является эксплуатируемым и дискриминируемым существом, и таким образом, - товарищем природы по несчастью. Во-вторых, она сама в гораздо большей степени, чем мужчина, принадлежит природной стихии. «Жизнь женщин неизбежно связана с телом и материальностью через процессы менструации, деторождения и лактации... Для многих женщин переживание этих телесных процессов противоречит воззрению... что подлинно священным может быть лишь то, что превосходит природу, то, что мы можем контролировать человеческой волей» [5, р. 220]. Таким образом, в рамках феминной реакции экологические проблемы могут быть решены только путем кардинальной революции научного, религиозного и нравственного сознания человечества.

Мы полагаем, что разница в неоязыческих подходах к проблемам окружающей среды может быть объяснена двумя основными факторами. Первый из них – это сами особенности гендерной психологии: характерный для мужского мышления акцент на активной преобразующей деятельности, для женского – на ценности самого бытия и на внутреннем переживании этого бытия. Во-вторых, свою роль играет и уровень неудовлетворенности современным состоянием дел, распространенный в разных гендерных группах неоязыческого массива. У мужчин, все еще являющихся доминирующим полом в обществе, этот уровень ниже, они в большей степени принимают окружающий мир таким, какой он есть. Поэтому предлагаемые ими решения экологической проблемы не достигают ранга радикального слома существующих структур. Напротив, женщины-неоязычницы чувствуют себя дважды меньшинством, их отчуждение от общества проходит как по религиозной, так и по гендерной линии и приобретает, таким образом, кумулятивный характер. Соответственно, они стоят за изменение самих базовых основ современного социума, таких как семья, мораль, религия, наука и взаимоотношения человеческого общества с окружающим его природным миром.

Список литературы

1. **Albanese C. L.** Nature Religion in America: from Algonkian Indians to the New Age. Chicago: University of Chicago Press, 1990. 296 p.
2. **Bado-Fralick N.** Coming to the Edge of the Circle. A Wiccan Initiation Ritual. N. Y.: Oxford University Press, 2005. 280 p.
3. **Christ C.** Diving Deep and Surfacing: Women Writers on Spiritual Quest. Boston: Beacon, 1980. 448 p.
4. **Cimino R., Lattin D.** Shopping for Faith: American Religion in the New Millennium. San Francisco: Jossey-Bass, 2005. 310 p.
5. **Gatens-Robinson E.** Our Feminist Ways in Natural Philosophy and Religious Thought // Hypatia. 1994. Vol. 9. № 4. Feminist Philosophy of Religion. P. 207-228.
6. **Greenwood S.** Magic, Witchcraft and the Otherworld: an anthropology. N. Y.: Berg, 2000. 318 p.
7. **Greer J. M.** Druidry and the Future: an open letter to the Druid community [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aoda.org/articles/druidry.htm> (дата обращения: 04.05.2011).
8. **Gundarsson K.** Feeling the Harvest: How to Understand Agricultural Rituals in a Technological Society [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thetroth.org/about/programs/clergy-program/clergy-program-member-contributions/feeling-harvest-kveldulfr-gundarss> (дата обращения: 11.04.2011).
9. **Harrod H. L.** The Animals Came Dancing. Tucson: University of Arizona Press, 2000. 374 p.
10. **Jenkins P.** The Dream Catchers: How Mainstream America Discovered Native Spirituality. N. Y.: Oxford University Press, 2004. 390 p.
11. **Luhrmann T. M.** The Resurgence of Romanticism. Contemporary Neopaganism, Feminist Spirituality and the Divinity of Nature // Environmentalism. The View from Anthropology. L. – N. Y.: Routledge, 1993. P. 222- 254.
12. **Merchant C.** The Death of Nature: Women, Ecology and the Scientific Revolution. San Francisco: Harper and Row, 1983. 240 p.
13. **Nisker W.** Chan on Turtle Island: a Conversation with Gary Snyder // Inquiring Mind. 1988. Winter. P. 1-19.
14. **Pike S.** Earthly Bodies, Magical Selves. Contemporary Pagans and the Search for Community. Berkley, CA: University of California Press, 2001. 355 p.
15. **Rast J.** Gaia Worship – the New Pagan Religion [Электронный ресурс]. URL: <http://contenderministries.org/UN/gaia.php> (дата обращения: 07.04.2011).
16. **What Is Wicca** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wicca.com/celtic/wicca/wicca.htm> (дата обращения: 11.04.2011).

ECOLOGICAL ASPECT IN IDEOLOGY AND PRACTICE OF AMERICAN NEO-PAGANISM

Asya Alievna Sarakaeva, Ph. D. in History
Department of History and Archival Science
Astrakhan' State University
asia-lin@mail.ru

The author considers ecological component in the philosophy of modern American neo-pagan groups, analyzes the reasons of ecological questions high significance for this cultural-religious movement, studies the various sources of neo-pagan environmentalism, pays particular attention to those ways of ecological problems solution, which are offered by neo-pagans, and determines the correlation between a neo-pagan's gender status and his (her) position on an ecological problem.

Key words and phrases: neo-paganism; eco-theology; eco-feminism; religion of nature; gender-grounded approaches to ecological problems solution.